

УДК 130.2
ББК 60.000.3

**КРИТИКА И КРИЗИС МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА
(ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)**

Х. В. Сударкина

Проблемы мультикультурного существования и межкультурного диалога приобретают сегодня новое звучание и особую социальную значимость. Следует отметить, что, несмотря на активный научный и общественный дискурс данной проблематики, само понятие мультикультурализма остается четко не определенным. По меткому замечанию американского исследователя Р. Бернстайна, мультикультурализм «определенно понятие неопределенное» [Bernstein 1994: 4].

Во многом именно в силу данной «неопределенности» многими учеными и политиками сегодня высказывается множество упреков в адрес политики мультикультурализма. Это вполне объяснимо, ведь происходящее на всех уровнях межэтническое и межкультурное взаимодействие периодически изменяет свою форму, что требует пересмотра и корректировки существующей идеологии, а отсутствие единого мнения буквально по всем вопросам отражает сложность и противоречивость рассматриваемых явлений и процессов, связанных с этническими культурами.

В последнее время во всем мире политика мультикультурализма подвергается все большей критике. В конце 1990-х и 2000-е гг. проявились негативные последствия воплощения в жизнь доктрины мультикультурализма. Среди них:

- распространение экстремистских настроений в среде мигрантов;
- формирование социально-, культурно- и экономически замкнутых диаспоральных анклавов;
- отсутствие у мигрантов желания, возможностей и необходимости усваивать принципы сосуществования, нормы правовой культуры, язык страны проживания;

- превращение мигрантов в самостоятельную политическую силу;
- рост влияния среди коренного населения крайне правых политических сил, использующих антииммигрантские лозунги.

В 2008–2011 гг. европейские политические элиты поставили под сомнение эффективность практики мультикультурализма. Председатель Бундесбанка Тило Сарацин выпустил книгу «Германия самоликвидируется», где предрек скорую гибель государства в результате неконтролируемой иммиграции [Sarrazin 2010].

Совет Европы попытался предложить новую интеграционную доктрину — «межкультурный диалог». Эта доктрина была сформулирована в «Белой книге по межкультурному диалогу», представленной Совету Европы в 2008 г. Европейские чиновники предложили видоизменить мультикультурализм, не отказываясь от его гуманистической основы, но добавив к этой концепции необходимость интеграции в принимающее сообщество не просто групп, а каждого конкретного иммигранта [Белая книга ... 2008].

Наконец, в конце 2010 и начале 2011 г. серия заявлений с критикой мультикультурализма прозвучала из уст европейских лидеров: федерального канцлера Германии А. Меркель, премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона, президента Франции Н. Саркози и других.

Обратимся в этой связи к историко-культурному контексту возникновения мультикультурализма. Долгое время в мире преобладал центристский монокультурализм, когда каждая древняя цивилизация идентифицировала только свою культуру как безусловное ценностно-положительное и прогрессивное образование. Теоретическое развенчание европоцентристской культур-

ной парадигмы берет начало с работ известного этнокультуролога и основателя структурной антропологии К. Леви-Стросса [2001]. Он, исследуя поведение и мышление архаических народов, приходит к заключению, что универсальные нормы «разумности» отсутствуют, и, соответственно, европейский культуроцентризм признается ошибочным. Окончательное разрушение идеи монологического культуроцентризма произошло в рамках философии постмодернизма. Так, например, Ж.-Ф. Лиотар фиксирует «недоверие в отношении метанарративов», т.е. общекультурных универсалий-обобщенностей [Лиотар 1998: 108–138]. В эпоху постмодерна, по его мнению, возможно моделирование лишь локальных детерминационных структур на основе языковой игры, которые исключают обращение к «великому нарративу». В контексте возникновения идеи мультикультурализма интересны размышления Ж.-Ф. Лиотара о возможности этики в эпоху постмодерна, которые фактически являются идейным базисом и обоснованием политики мультикультурализма. Этика эпохи постмодерна основывается на чувствительности к различиям («*differend*»), а ее главной «несправедливостью» является попытка навязать одному локальному нарративу «правила игры» другого нарратива. Этика, а вместе с ней и культура в целом существуют в пространстве тотальных гетерогенных «языковых игр», унификация которых принципиально невозможна. Поэтому задачи по принудительному формированию некой гомогенной социальной общности и поиску универсального языка общения в рамках сложившегося пространства постмодернистской культуры Ж.-Ф. Лиотар считает принципиально ложными и деструктивными. Исходя из этого, адекватной времени постмодерна была бы социокультурная и этноконфессиональная политика, направленная на сохранение различия, инаковости.

В итоге политика мультикультурализма, направленная на сохранение культурных различий, стала практическим воплощением философии постмодернизма в социокультурной действительности. Был провозглашен глобальный культурный плюрализм, не допускающий ценностного сравнения культур и вообще не приветствующий размывание культурных границ, т.к. от этого может «пострадать» культурное многообразие. Культуры, с одной стороны,

виделись некими локальными гомогенными, нечитаемыми текстами-образованиями, с другой стороны, предполагалось возникновение некоего свободного и принципиально открытого дискурсивного пространства, объединяющего их.

Результатом политики мультикультурализма должно было стать выстраивание глобального «сверхобщества» постмодернистского толка, которое состояло бы из этнокультурных атомарных образований, категорически не способных к адекватной коммуникации. Это «сверхобщество» оказывается принципиально дискретным образованием, являющим собой модель нового универсального этнокультурного сосуществования народов в пространстве постмодернистской культуры.

Однако уже тогда можно было отметить ряд опасностей, потенциальных рисков осуществления этой политики, которые впоследствии имели тенденцию развития, что в конечном счете и привело к настоящему кризису мультикультурализма [Беляев 2012: 48].

Первая и самая острая опасность практики мультикультуралистской политики заключается в феномене асимметричной толерантности. Представители иных культурно-цивилизационных групп, оказываясь в ареале европейской культуры, как правило, не придерживаются ценностной парадигмы межкультурной толерантности, что порождает асимметричную толерантность. Складывается ситуация, когда одни субъекты этнокультурной диалоговости принимают установку на межкультурную терпимость, а другие, продолжая существовать в рамках традиционной центристско-вертикальной ценностной шкалы, не принимают толерантность как основу межкультурной коммуникации. Это порождает возникновение напряженности между условно европейским населением, принимающим мультикультурализм, и мигрантами, его отрицающими.

Вторая опасность политики мультикультурализма заключается в порожденном ею феномене «положительной дискриминации». Историческая память о прошлом колониальном опыте европейских стран, когда ими угнетались неевропейские культуры, сформировала определенный «комплекс вины» перед малыми, главным образом африканскими и азиатскими, культурами. При этом формой компенсации угнетения

стала практика «положительной дискриминации», предусматривающая получение этнокультурными меньшинствами ряда социально-экономических преференций по сравнению с культурно-автохтонным населением. Естественно, что данная практика вызывает некоторое недовольство у коренного населения.

Наконец, третьим опасным следствием мультикультуральной практики является добровольная сегрегация, когда этнокультурным меньшинствам оказывается социально и экономически выгодно культивировать свою инаковость, что приводит к их культурному замыканию, самосегрегированию.

Политика мультикультурализма привела к формированию в европейских странах этнокультурных анклавов, представители которых, во-первых, не отличаются терпимостью к европейской культуре, в контексте которой они находятся, а во-вторых, постепенно, но вполне целенаправленно и весьма агрессивно транслируют свои культурные ценности в европейское пространство. Постмодернистская система ценностей, принятая европейской культурой, не дает возможности действительно отвечать на эту этнокультурную экспансию. В свою очередь мигранты из стран Африки и Азии, находясь в традиционной парадигме ценностных координат, где существует своя шкала ценностей с безусловными метанарративами, имеют стремление, подчас агрессивно, насаждать свои идеалы в других культурах.

Все это побуждает к осмыслению мультикультурализма одновременно как теоретической категории и как области социальной практики. Сегодня, тем не менее, можно говорить о том, что мультикультурализм как идея не исчерпал своего потенциала, но реализация его принципов требует учета культурного и этнического своеобразия каждой страны.

Итак, непродуктивность политики мультикультурализма означает необходимость поисков иной модели, отвечающей требованиям времени, т. к. модель «меньшинств» является политическим средством их искусственного поддержания и сдерживания возможностей не только доминирующих этногрупп, но и прежде всего государства, в котором гражданское единство начинает уступать единству этногрупповому, региональному или этноконфессиональному.

Будущее глобального общества невозможно без сосуществования различных культур, и, следовательно, толерантность и мультикультурализм, по-видимому, являются основными принципами социокультурной и этноконфессиональной диалогости в системе глобального межкультурного коммуникативного дискурса. При этом в современном динамично меняющемся мире происходит смещение, стирание граней, разделявших некогда «своих» от «чужих». Категория «мы» обретает более широкий смысл. Характеристики, когда-то казавшиеся «чужими», становятся более привычными и знакомыми. Осознание многообразия культур, идентичностей не как угрозы, а как реальности мира должно послужить «преодолению барьеров» во имя диалога между цивилизациями [Бадмаев 2005: 265]. В данной ситуации мир, связанный глобальной взаимной зависимостью, нуждается в новом подходе к анализу культурного многообразия, мультикультурализма, культурной идентичности, глобализации.

Мультикультурализм — явление сложное и многообразное. Понятие «мультикультурализма» представляет собой открытую категорию, которая подвержена изменениям, происходящим в обществе. Дискуссия по вопросам мультикультурного общества доказала свою гибкость, она продолжается, единая модель отсутствует, и это свидетельствует о необходимости расширения дискуссионного поля. Применительно к изучаемой проблеме можно утверждать, что сформировался определенный научный дискурс, понимаемый как сигнал обществу, попытка через новые интерпретации сделать сосуществование в условиях мультикультурного общества бесконфликтным и толерантным по отношению друг к другу.

Литература

- Бадмаев В. Н. Феномен национальной идентичности (социально-философский анализ). Элиста: КИСЭПИ, 2005. 280 с.
- Белая книга по межкультурному диалогу: Жить вместе в равном достоинстве. Информационный центр Совета Европы. [электронный ресурс] // URL: <http://www.coe.ru/publication/epublication/> (дата обращения: 17.07.2012).

- Беляев Д. А.* Мультикультурализм как стратегия создания дискретного «сверхобщества» в контексте постмодернистской культуры: теория и практика // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 8 (22). В 2 ч. Ч. I. Тамбов: Грамота, 2012. С. 46–50.
- Леви-Строс К.* Структурная антропология / пер. с фр. В. В. Иванова. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.
- Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна. СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
- Малахов В. С.* «Скромное обаяние расизма» и другие статьи. М.: Модест Колером и «Дом интеллектуальной книги», 2001. 175 с.
- Bernstein, R.* Dictatorship of Virtue: Multiculturalism and the Battle for the America's Future / R. Bernstein. N.Y., 1994. 367 p.
- Sarrazin T.* Deutschland schafft sich ab. Wiewir unserLandaufs Spiel setzen / T. Sarrazin. München: Deutsche Verlags-Anstalt, 2010. 464 s.